

Все это объявление, вероятно, окажется нелишним при изучении издательской деятельности гр. А. И. Мусина-Пушкина (поэтому в полном виде оно приводится ниже). Важнее же всего прочего для целей настоящей заметки та часть объявления, которая посвящена „Слову о полку Игореве“. По объему эта аннотация — не самая большая. После библиографического описания идет информационная часть, передающая вкратце содержание произведения. „В поэме сей, — говорит автор объявления, — описан неудачный поход князя Игоря Святославича против половцев в 1185 г., и сочинитель, сравнивая сие несчастное поражение (приведшее всю Россию в уныние) с прежними победами, над половцами одержанными, припоминает некоторые достопамятные происшествия и славные дела многих российских князей“.

Вслед за информационной частью идет литературно-оценочная: „Любители российской словесности найдут в сочинении сем дух русского Оссиана, оригинальность мыслей и разные высокие и коренные выражения, могущие послужить образцом витийства. Почтеннейший издатель сверх прекрасного и возвышенности слога соответствующего преложения, присовокупил еще разные исторические примечания, к объяснению материи слушащие“ (№ 97, стр. 2100).

Если сопоставить эту аннотацию с „Историческим содержанием Песни“, напечатанным в первом издании „Слова“, то станет очевидным, что аннотация составлена из выдержек указанного „Содержания Песни“. Слова: „Сочинитель, сравнивая сие несчастное поражение“ и т. д., кончая: „славные дела многих российских князей“ — находятся в „Историческом содержании“ („Ироическая песнь...“, стр. V). Словам объявления: „Любители российской словесности найдут в сочинении сем дух русского Оссиана, оригинальность мыслей и разные высокие и коренные выражения, могущие послужить образцом гитийства“ — соответствуют в „Содержании“ следующие фразы: „Любители российской словесности согласятся, что в сем оставшемся нам от минувших веков сочинении виден дух Оссианов... Нет нужды замечать возвышенных и коренных в сей поэме выражений, могущих навсегда послужить образцом витийства“ („Ироическая песнь...“, стр. VI).

Трудно предположить, что эту аннотацию, хотя бы на основе предисловия к „Слову“, составил купец Кольчугин, человек далекий от литературы.¹ Но был ли автором ее Г. Н. Кольчугин или кто-либо из окружения гр. А. И. Мусина-Пушкина, — во всяком случае, это объявление было первым своеобразным отзывом в русской периодической печати на выход „Слова о полку Игореве“ из печати.

Приводим полный текст объявления:²

Между полезными и заслуживающими наибольшее одобрение всякого здравомыслящего читателя книгами, изданными доселе на российском языке и вновь издаваемыми, самое первое по справедливости занимать должны место те, кои относятся до отечественной нашей истории и, представляя картину времен отдаленных, изображают дух тогдашнего века, обычаи, употребление и узаконения оного, патристическую любовь древних наших соотечественников, беспритворную правду и неизменяемую простоту оных, разительно потомков их удивляющую, и многие другие, не менее важные предметы, удобные остановить внимание наше, возбудить и воспламенить любовь к дражайшему отечеству, и усилить верноподданническую ревность и усердие к достославным монахам, возводящим исполнскими шагами Россию на верьх величия и славы и ниспосылающим с высоты престола на подданных своих благоденствие, каковому немногие примеры найдутся в бытописаниях других народов. Не распространяя сь

¹ Повидимому, это Григорий Никитич Кольчугин, а не его отец Никита Никифорович. См. П. К. Симонг. Материалы к истории русской книжной торговли в XVIII—XIX столетиях. Вып. I. Н. И. Новиков и книгопродавцы Кольчугины. СПб., 1907, изд. 2-е, Л., 1927.